

Влияние парковой системы обучения на коммуникативные навыки подростков

Леонтьева Ольга Милославовна, учитель-исследователь «Школы Самоопределения» г.Москвы, кандидат педагогических наук.

Изменение оценивания как структурирующий фактор построения свободного образования

Обращаясь к направлению индивидуализации в системе образования, мы постоянно сталкиваемся с силовой технооценкой. В классно-урочной школе учащиеся не только лишены официального права оценивать старших и за счёт этого влиять на ситуацию, развивая собственную индивидуальность, но и подвергаются постоянной, активной оценке со стороны учителей. Ещё раз оговорюсь, что дети лишены возможности оценивать старших лишь официально (как заключённые или солдаты), так как на самом деле их реакция на действия учителей всегда неоднозначна и разнообразна, только это воспринимается старшими как негативное явление, а не как естественная форма общения.

Возможно, именно технические цели и свойства школьной оценки являются причиной её своеобразной тормозящей роли в системе образования. Чтобы не развивать словесную путаницу, в данной работе мы попытаемся изначально провести более жёсткое терминологическое разграничение между:

- вполне ТЕХНИЧНОЙ (линейно-одноплановой, условной, дискретно-цифровой, сортирующей те или иные объекты по формально-аттестационным параметрам) *оценкой-орудием*, которым пользуется классно-урочная школа,

- и гораздо более ЭКОЛОГИЧНОЙ (интегральной, органичной, явно «аналоговой», ценностной, устанавливающей многоплановые связи субъекта с его динамичной средой) *оценкой-органом*, которой все мы испокон веку пользуемся в реальной жизни.

Итак, мы будем называть ЭКООЦЕНКОЙ — естественные взаимоотношения коммуникантов друг с другом, продлевающие и развивающие или прерывающие это общение. Эко-оценка всегда обратима, то есть направлена ко всем субъектам общения. Она всегда субъективна, поэтому её можно назвать еще «мягкой» оценкой; интегральна, то есть не является суммой составляющих, а выводит саму ситуацию на новый интегральный уровень. Эко-оценка может быть как вербальной, так и деятельностной, при этом поведение субъектов общения в социуме считается более значимым, чем слова. Например, рассерженный ребенок кричит, что ненавидит мать, отобравшую перед сном игрушку, а сам после этого бежит в её объятия и, успокоившись, засыпает. Или человек, имея деньги, очень хвалит какую-то вещь, а сам покупает не её, а ей подобную в другом магазине. Если хвалят, но не покупают товар у продавца, он вынужден продавать что-то другое (это и будет реальной оценкой действий покупателей). А покупатели оценивают и магазин, и продавца не только покупкой единичного товара, но и рекламируя магазин своим друзьям или становясь постоянными клиентами. Результатом эко-оценки является экоценность, показывающая, скорее, степень зависимости субъектов общения друг от друга и от окружающей среды, чем их мифическую «абсолютную» цену.

Экооценка существует в школе как сложный многоступенчатый процесс, который складывается не только из баллов-отметок, выставленных в журнал, но и из всех поступков субъектов общения. Эта оценка всегда субъективна. На наш взгляд, удачные описания этой оценки существуют лишь на прецедентном уровне, чаще всего — в художественной литературе. Своевременная похвала или порицание, улыбка или хмурый взгляд учителя или одноклассников — вот реальная экооценка, которую каждый получает в школе. Но, к сожалению, она чаще используется в воспитании, а не в обучении, где учителя вынуждены постоянно сравнивать детей друг с другом и с некоторым усреднённым образом, эталоном

прохождения той или иной программы.

ТЕХНООЦЕНКА — процесс, в результате которого происходит однонаправленное суждение учителя о ребёнке. Технооценка всегда односторонне направлена, то есть линейна; она играет роль прессы, пытающегося сдвинуть детей в определённом направлении, то есть технооценка всегда силовая. Тот, кто оценивается техно-оценкой, автоматически играет роль объекта воспитания, а не субъекта общения. Технооценка свойственна школе, армии и тюрьме. Ученик, солдат и заключённый не имеют официального права проявлять своё отношение к тем, кто постоянно занимается их оцениванием, «двигая» их к определённому, заранее продуманному образу. Результатом технооценки является техноцена, причем линейная зависимость между ними делает их удобными и практически незаметными для превращения детей из субъектов в объекты образования технической модели класс-школы.

ОТМЕТКА — любое знаковое или цифровое выражение, фиксирующее продвижение учащегося при освоении стандартных программ. Отметка всегда является результатом **ВНЕШНЕЙ** и **ОДНОНАПРАВЛЕННОЙ** технооценки (это фактически и есть техноцена), а следовательно отметка всегда — **СИЛОВАЯ**, подавляющая индивидуализацию ребёнка как субъекта обучения. Внешней мы называем отметку, так как по всем законам классно-урочной школы она «ставится» учащемуся либо учителем, либо компьютером, по программе, составленной кем-то, то есть извне ученика, причём последний автоматически при этом становится измеряемым объектом обучения, а не его субъектом. Однонаправленной мы назвали её потому, что, в отличие от существующего везде в социуме и в природе взаимооценивания действиями или самооценки, школьная отметка, как результат технооценки, всегда направлена **К УЧАЩЕМУСЯ** и никогда — от него. Таким образом, в создаваемой органической модели образования нам видится обязательным уход от замкнутых классов как системы закрытых распределителей. Возможной альтернативой им видится «Парк открытых студий», разрабатываемый на основе концепции М.А.Балабана «Школа — парк».

Парк открытых студий как модель школы, базирующейся на ценностной взаимной экооценке

Представленное исследование проводилось на базе НПО «Школа самоопределения» (Москва, школа № 734) с 1996 года. На сегодняшний момент в эксперименте принимают участие 75 детей, из них пятьдесят — 12–13-летние, остальным по 10–11 лет. Мы попытались создать органическую модель школы, базирующуюся на естественной экооценке. Как отмечает директор школы А. Тубельский, «концепция школы самоопределения основывается на антропологическом предположении о том, что, появившись на свет, индивид начинает осуществлять свою предзаданность, которая реализуется в онтогенезе в определённых культуросообразных формах мышления и деятельности (философии, религии, науке, искусстве, экономике, производстве и т.п.). В таком случае процесс становления личности можно представить как развёртывание этой предзаданности, а процесс образования как процесс поиска, узнавания, формирования образа «Я». Роль школы при этом состоит в создании системы благоприятных условий для осуществления такого процесса»*.

* Тубельский А. Школа самоопределения. Новые ценности образования, М.: Инноватор, 1995. С. 75.

Таким образом, цель обучения в НПО «Школа самоопределения» вполне органична и не связана с передачей детям определённого набора «знаний». Кроме того, в школе официально, до седьмого класса, запрещены балльные отметки, и каждой «командой» учителей постоянно разрабатываются альтернативные формы мягкого оценивания.

Смена системы оценки в эксперименте «Парк открытых студий» была проведена за счёт отмены таких неизменных атрибутов силовой школы как:

— силовая технооценка;

- замкнутые классы;
- уроки;
- программы;
- одновозрастность.

Предполагалось получить следующие образовательные эффекты такой системы:

— *развитие у учащихся способностей к предпринимательству, умения создавать собственные рабочие места, отвечать за собственные действия (этому дети учатся постоянно, выбирая не только место и время своих занятий, но и предмет или форму работы);*

— *развитие навыка быстрого и эффективного переучивания («погрузившись» в работу одной студии, наши ученики, естественно, «отстают» в других; но любимые детьми студии меняются достаточно часто, и ребята привыкают напряжённо, но с интересом работать в новой для них сфере);*

— *развитие умения выстраивать социальные взаимоотношения не только со сверстниками, но и с людьми других возрастов («прижиться» на любой студии, то есть стать её постоянным членом, могут лишь те, кто умеет быть нужным в этом коллективе, кто терпимо относится к чужим слабостям, кто умеет помогать другим и может сам с достоинством принять от друзей помощь).*

Итак, мы предоставили ученикам свободу выбора объектов и способов деятельности (то есть свободу их деятельностной оценки окружающего мира). При этом автоматически стали видоизменяться понятия «класс» и «урок», «классный руководитель», «тьютор».

С октября 1996 года был завершён переходный этап эксперимента, и мы приступили к изменению расписания, в котором остались лишь названия студий (см. табл.).

с 1-го по 6-й урок для вас открыты студии:

понедельник	вторник	среда
биологии	словесности	истории
англ. языка	физики	математики
истории москвы	физкультуры	театра
хореографии	математики	нем. языка

Дети самостоятельно выбирают, где (в пределах школы), чем и сколько времени заниматься.

Образовательные эффекты

Дело в том, что было бы правильнее описывать «прецедентную базу» полученных данных, чем пытаться свести их к некоторым «законам». Это было бы естественно для органической системы. Мы попробуем соединить эти два способа описания и сначала описать типичные для парковой системы прецеденты, а потом попробуем обобщить «образовательные эффекты», хотя это и не вписывается в наше представление об органической образовательной системе, так как мы считаем, что реальные образовательные эффекты могут быть только индивидуальными.

Индивидуальные образовательные эффекты

У меня есть друг, значит, мы с ним — уважаемые люди... Вот двое мальчиков, подружившихся друг с другом. Коля К. учится в нашей школе не первый год и хотя не очень успешен в учёбе, легко самоутверждается в детском коллективе при помощи кулаков. Его друг, Женя К., — новичок, молчун, но довольно крупного телосложения. В предыдущей школе он тоже учился плохо, но, подружившись, мальчики стали дополнять друг друга. Они спокойно выстраивают своё передвижение по студиям, помогая сориентироваться друг другу в учёбе и в коллективе. В самом начале, когда проводился анализ степени комфортности на уроках по количеству оптимальных выборов, именно у этих ребят количество отрицательных выборов было выше 50%. Как только мальчики объединились в

пару, они выбрали свой путь по парк-студиям. Через полгода к ним присоединился третий мальчик, Илья Ф., ранее сильно закомплексованный, но увлекающийся техникой.

Сегодня Коля К. стал гораздо спокойнее, практически не ввязывается в драки, готов держать ответ за всех троих.

Мама Жени К. отметила, что мальчик стал гораздо увереннее в себе. Если раньше он приходил из школы и молча сидел в углу, ничего не делая, то теперь он, возвращаясь, может спокойно заметить, каких продуктов не хватает, взять деньги, купить, вернуть сдачу. Для мамы и для нас — это образовательный эффект мальчика. Илюша стал лидером группы в интеллектуальных спорах со старшими. Все трое заняли прочное место в коллективе парка открытых студий. До тех пор пока они втроём, ясно, что у них всё получится, ведь несмотря на все трудности в обучении текстовым наукам, имеющиеся у этих ребят, они чувствуют, что нужны друг другу и что отвечают не только за себя, но и за своего товарища. Конечно, эта значимость друг для друга была показана детям тьюторами. Фактически был применён приём, выводящий детей на поддержку друг друга в учёбе и за пределами школы. А помогая друг другу, ребята начинали чувствовать повышенную ответственность не только за себя, но и за товарищей.

Научилась принимать помощь... Другой пример. Леонелла Л., за которую все волновались в начале эксперимента, выбрала себе такой способ ориентации в студиях. Ей трудно даётся учёба и друзей у неё немного (очень часто она чувствует себя просто одинокой в ребячьем коллективе). Но вот она нашла себе лидера среди одноклассниц, Таню Р. Куда одна — туда и другая. Одна легко простраивает своё обучение, ей интересно заниматься почти на всех студиях. Другая — ходит везде за первой и тоже стремится заинтересоваться всем, что интересно подруге. И пусть ей это не всегда удаётся, зато всегда помогает. Они очень нужны друг другу: одна ищет и показывает путь, а другая — уменьшает количество возможных ошибок на этом пути. Ведь осознание ответственности за человека, которому нужна твоя помощь, заставляет Таню осторожнее принимать решения. Ведь небольшое «расслабление» одной может привести другую к плачевному результату. Леонелла уже стала спокойнее, увереннее в себе. Например, если раньше она не вставала в общий круг даже на занятиях хореографией, то теперь выступила на сцене в общем танце. Если раньше она не могла совладать со своими эмоциями, заканчивая любое выяснение отношений дракой, то теперь вполне находит в себе силы выяснить всё мирным путём, может принести извинения.

Спокойствие, только спокойствие... Паша П. учится в парк-студиях второй год. Ему очень трудно заниматься, так как у него дисграфия и он очень плохо читает и пишет. Но Паша очень активен и готов увлечься любой живой работой. Например, в прошлом году он помогал в радиорубке, а в этом году стал одним из самых активных членов студии журналистики. Он с готовностью и интересом берёт интервью и записывает их на диктофон, он в курсе всех событий в школе. Это может далеко не каждый: заинтересованно выслушать, попытаться понять, задать интересные вопросы. Паша занимается также оформлением и распространением газеты. Но у него есть ещё одно постоянное желание: пойти «в гости» к своей первой учительнице, в первый класс. Мы договорились с учителем и устроили Пашу к ней... подмастерьем, помощником учителя (с ним работает и его друг с очень похожими проблемами). Паша П. всегда был очень сложным, легковозбудимым ребёнком. Учёба ему давалась с огромным трудом, он часто ввязывался в драки и плакал. Для многих ребят его имя было символом плохой учёбы и плохого поведения. Сегодня, кроме журналистики, Паша лучше всех наших учеников освоил общешкольное пространство. Если в любой студии нужен плеер или магнитофон, именно Паша сумеет быстро его достать и приготовить к работе. Если нужно помыть или починить школьную мебель, то он сразу раздобудет всё необходимое. А в настойчивости и упорстве при проведении физических и биологических опытов ему просто нет равных.

Дайте мне учиться спокойно!.. Родители привели Серёжу К. к нам в школу в пятый класс из престижной гимназии. Через неделю после начала занятий пришёл отец (семья

Серёжи очень образованная) и спросил, как тут его сын. Серёжа оказался увлекающимся, весёлым, очень сообразительным ребёнком, о чём тьютор не замедлил сказать волнуемому родителю. Возмущению последнего не было конца: «Вы ничего не знаете про моего сына! Вот раньше, только переступлю порог гимназии, мне классная руководительница сразу рассказывала, с каких уроков его выгнали, где и кому он нагрубил!» За два года совместной жизни в парке открытых студий Серёжа ни разу не вступал в конфликт ни с одним учителем, по результатам социометрии стал одним из неформальных лидеров, увлечённо занимается во всех студиях.

Мы не виделись после того разговора с Серёжиными родителями до конца шестого класса. Но на последнее родительское собрание пришла его мама и высказала своё мнение о парке студий. Нам показались просто невероятными те изменения, которые произошли: так убедительно показать положительные стороны нашего эксперимента не мог никто, включая авторов. Это — ещё один образовательный эффект — изменение отношения родителей к свободному образованию.

Кто хочет со мной дружить? Таня Р. была до пятого класса самой сильной ученицей, практически с первых дней эксперимента выработала для себя жёсткий путь, которому неуклонно следовала. То, что Таня при любой образовательной системе будет блестяще учиться, не вызывало ни у кого сомнения. Но в жизни бывают важны не только школьные отметки. Она всегда пыталась стать лидером, но ей это не удавалось, она часто ссорилась с одноклассниками. Сегодня Таня стала формальным лидером класса, к её мнению прислушиваются. Сама же девочка поняла, что если в учёбе она помогает остальным, то это вовсе не повод для гордыни. Она по-прежнему не снижает скорости образования: победила на школьной олимпиаде по умениям, успешно прошла курс словесности и биологии вместе с десятками классами, была в экспедициях со старшеклассниками и со студентами, где для всех она оставалась не «гениальной», а «маленькой» Танечкой. Она стала гораздо мягче относиться к ровесникам, и те отвечают ей тем же. Эффект занятия своего социального положения в обществе? Или нормализации социальных взаимоотношений? Или, может быть, просто эффект взросления?

Общие образовательные эффекты

В конце каждого учебного года ребята должны защитить своё творчество по одному из любимых предметов или стать в студии подмастерьем (помощником учителя). По результатам года двое из 48 учеников не смогли этого сделать по болезни, вынужденным пропускам. Шесть ребят «защитились» только в одном месте. Остальные стали подмастерьями или защищали творческие работы в двух- трёх, а некоторые в пяти-шести разных студиях. Одна девочка (Таня Р.) стала лидером в семи различных студиях. Оказалось, что при такой максимальной свободе, которая была предоставлена нашим пятиклассникам, 32 ребёнка регулярно занимались математикой. Немного похуже посещались студии словесности (около 25–27 человек). Если в начале учебного года на вопрос: «Почему ты выбрал эту студию?» — ребята часто отвечали: «Мама велела», то к концу учебного года они стали проявлять устойчивый сознательный интерес к тем или иным занятиям и на тот же вопрос отвечали примерно так:

- Там очень интересно!
- Сначала мама заставляла туда ходить, а потом самому очень понравилось!
- Там меня ждут, мы готовимся к...
- Туда пошёл мой друг, а я хочу быть рядом с ним.
- Пришел посмотреть, говорят, тут очень интересно!

Тем не менее остались и дети, которые так и не научились находить собственный интерес ни в работе студий, ни в общешкольном пространстве. Эти ребята и их родители уверены, что если бы им вели обычные уроки по расписанию, то они бы хорошо и успешно учились. Таких ребят было трое и родители перевели их на следующий учебный год в

класс-школу.

Интересно отметить, что если в начале первого учебного года занятия в студиях математики и словесности воспринимаются ребятами как «обязаловка», то в мае лишь два ученика посещают их по приказу родителей. Все остальные вполне осознанно занимаются этими предметами. К концу года у большинства ребят установился трехчасовой (часы — академические) цикл работы. В день ребёнок, как правило, бывает на двух студиях, по три урока на каждой. Не все ребята посещают весь учебный год одни и те же студии. Почти каждый сменил 30–40% выбранных первоначально мест занятий. При этом большинство сменили студии в середине учебного года. Возможно, эта тенденция сохранится и дальше, на что мы искренне надеемся. Это позволит нашим ученикам получить не только углублённые знания по предметам, но и хорошее общее образование.

Как же можно классифицировать наблюдаемые у наших учеников образовательные эффекты? Нам часто предлагали провести сравнительное психологическое тестирование наших детей и учеников класс-школы. Да простят нас психологи, мы от этого отказались. Ни один из известных нам тестов не показался достаточно интересным. Ведь на основании этих измерений сравнивать и «классифицировать» детей так же бесполезно, как в лесу измерять рост отдельных деревьев и распределять их в группы по высоте, забыв о том, что это — разные виды. Поэтому образовательные эффекты мы классифицировали своими, «ненаучными» способами.

Умение увлекаться предложенным делом, сохраняя собственную индивидуализацию

Этот эффект мы наблюдали во время итоговых этапов, проводившихся в конце каждого учебного года. Первый был описан выше (после пятого класса). Результаты второго можно представить так же на прецедентной базе. Многие дети попали в группы студий, в которых не занимались НИ РАЗУ за два учебных года. Например, Маша Т. увлекалась рисованием и биологией, однако попала в студию английского языка. Сначала девочка сильно расстроилась, однако потом успешно прошла испытание. Во-первых, ей очень пригодилось её умение рисовать и знание природы, во-вторых, она спокойно «сработалась» с остальными членами групп. При этом Маша не просто была «помощницей», а сумела придумать текст для спектакля, перевести (при помощи других) на английский, выучить свою роль, отрепетировать и принять участие в небольшом спектакле на иностранном языке. За последние десять дней учебного года были выполнены и оформлены интересные работы по биологии (например, зависимость плотности популяций и разнообразия видов от степени утоптанности земли), математике (симметрия в природе, составление специальных сборников задач) и другим предметам (больше 30 различных работ). Но самым главным нам показалось то, что, начав работу, ребята увлекались ею (так было примерно в 80% случаев) и предпочитали довести дело до конца, хотя НИКАКИЕ отметки им не грозили (всем было заранее объявлено, что все уже переведены в другой класс по результатам индивидуальных творческих работ и работы подмастерьями).

Умение создавать рабочие места

Этот образовательный эффект был обнаружен случайно, хотя ожидался с самого начала. Дело в том, что мы ожидали его максимального проявления в работе студий, но ребята предпочитали там скорее включиться в работу, предложенную учителем (за редкими исключениями). Однажды ко мне пришла мама и спросила, продолжает ли работать студия радиоэлектроники. Но такой студии НЕ БЫЛО! Оказалось, мальчик (ПашаП.) сам договорился в радиорубке и долгое время ходил туда, выполняя мелкие поручения как помощник. Другая девочка включилась в приём французской делегации, предложила провести пресс-конференцию и провела её на французском языке. Дети САМИ договаривались с учителями начальной школы и ходили к ним помогать. Это явление стало не одиночным, а очень распространённым среди наших учеников: придумать для себя занятие, самому договориться и начать работать.

Умение ориентироваться в культурном пространстве

Этот эффект, как и предыдущий, мы закладывали в развитие эксперимента. Дело в том, что расписание студий всё время меняется и нашим ученикам приходится очень быстро реагировать на это. Им постоянно нужно делать ВЫБОР: куда пойти и чем заняться. Оказалось, что так же как в школе наши ученики спокойно обращаются к расписанию, в лесу они легко ориентируются по карте, в городе — по многочисленным надписям.

Умение прорабатывать собственные действия в изменяющейся жизненной ситуации

Сориентировавшись в пространстве, необходимо построить своё поведение. Лишь на первый взгляд кажется, что это элементарно. На самом деле это — очень важный и полезный в жизни навык. Нужно отметить, что решения ребят стали не только зрелыми, но и бескомпромиссными. Они не обманывают ни себя, ни старших, сделав выбор в пользу «общения на лавочках», они просто говорят, что «их студий» сейчас нет, а на других им неинтересно. Любопытный способ принятия новых студий развился совершенно стихийно. Многие нас уверяли, что мы сначала должны организовывать презентации «новичков». Мы отказались и были правы, так как дети сами устраивают что-то типа презентаций. На первом занятии в новой студии обычно присутствует из 50 от 30 до 40 человек. Все приходят посмотреть, чем там будут заниматься, какой преподаватель, а уж потом решают, стоит ли им ходить на эту студию.

Ребята не теряются в новой для них ситуации, они учатся принимать решения, а не уходить от них.

Умение общаться с различными людьми

У наших учеников умение общаться с различными людьми развивается постоянно, так как КАЖДЫЙ раз, на КАЖДОЙ студии они создают новый (или поддерживают старый) КОЛЛЕКТИВ. Студия — не урок, там нельзя быть плохим или никаким, она может и не захотеть тебя принять в другой раз. Я говорю именно о ребятах, а не об учителях, ведь дети очень требовательны друг к другу. От адекватности поведения каждого зависит общий комфорт. Если кому-то неинтересно, лучше уйти и не мешать остальным. А если говорить «человеческим» языком, ребята просто стали добрее, научились сами разрешать свои конфликты, прощать друг друга. Разве это не важно?

Умение занять себя

Возможно, образованный человек отличается от необразованного именно тем, что может найти интересное для себя занятие в большем количестве видов деятельности. Ему нигде не скучно: ни в кабинете за письменным столом, ни в поле на уборке урожая. Его не надо «организовывать», он сам себя организует.

Наших ребят часто в шутку называют «зверинцем на свободе», так как они перемещаются по всей школе и постоянно попадают всем на глаза. В шестом классе мы оказались на карантине целый месяц, а это значит — в классно-урочном режиме погружений, в двух кабинетах одного маленького школьного уголка. Учителя сразу пошутили: «Звери в клетке». Но ребята совершенно спокойно прошли это испытание. Больше всего мне понравилось, как они организовывали себе перемены: времени мало, пространства тоже, энергии ... Вот звенит звонок, и через секунду пятьдесят ребятшек на своём пяточке рекреации собираются в огромную, но какую-то организованную кучу-малу. Слышу дружное: «Раз, два, три» — куча рассыпается, и пространство структурируется: все играют в одну игру, кто-то водит. На это потребовалось не больше десяти секунд. Поняли, что если играть в разные игры, то все будут мешать друг другу. На другой перемене — другая игра. И никому не нужен массовик-затейник под видом учителя или воспитателя.

Другой характерный случай — проверка у стоматолога или общие прививки. К нам нельзя просто зайти в класс и объявить, кто идёт к врачу: все рассеяны по разным уголкам школы. Медики сначала думали, что именно с нашими «парковыми» детьми будут самые

большие проблемы. Оказалось всё наоборот. Они не только очень быстро могут организоваться и всех оповестить (механизм наладился сам собой), они совершенно спокойно сами распределяют очерёдность. Думаю, наши ученики ведут себя так лишь потому, что привыкли сами себя «держат в узде», стараются не мешать остальным.

Бескомпромиссность

Может быть, многие со мной поспорят: мол, во-первых, это — возрастное, а во-вторых, не так уж и хорошо. Насчёт хорошо или плохо — не знаю, а насчёт возрастного берусь поспорить. Это качество стало проявляться у наших учеников по отношению к многочисленным попыткам взрослых организовать их поведение. Предположим, родители дома говорят «нормальному» ребёнку: «Почему бы тебе не почитать сейчас?» А тому читать не хочется, он и отвечает: «Ты знаешь, мама (папа, бабушка и т.д.), мне сейчас некогда», или: «Ой, у меня голова болит». Наши ученики в таких случаях просто шокируют своих близких: «Нет, не буду». — «Почему?» — «Не хочу». Так же они отвечают и учителям, пытающимся завести их на ту или иную «полезную студию». Ребята не ищут поводов и отговорок, для них стало очень важно собственное желание и они уверены, что для взрослых это тоже довод.

Ощущение причастности к другим проблемам

Суть этого эффекта заключается в следующем: на предлагаемых в школе общих делах наши ученики стали резко выделяться своей «въедливостью». Например, проходит в школе общий сбор, посвящённый распределению финансов на нужды школы. Проходит в два этапа: всем вместе трудно собраться в одном актовом зале. На первой его половине я не была, знаю лишь по рассказам очевидцев, что с трудом «вытащили» из ребят несколько предложений. Да это и неудивительно: очень трудно сделать так, чтобы двести — триста учеников, собранных вместе, сумели заинтересованно обсуждать такие серьёзные (для взрослых) проблемы как финансы. Но вот начинается второй сбор, где почти половина участников — ученики парка открытых студий. После вводной части вопрос: «Какие будут предложения по распределению оставшихся денег?» Вижу пять поднятых рук учеников нашего «парка». Предложения дельные: купить школьный автобус, сделать свободный доступ в Интернет, построить велосипедную стоянку, оборудовать каток. Ещё несколько рук — опять из нашей «команды». Примерно после десяти предложений «расшевелились» остальные. Учителя смеются: одного листа на все предложения явно не хватает, нужна ещё бумага.

Точно такой же эффект при выборе трудовых мастерских. Каждой параллели (а у нас, соответственно, нашей разновозрастной группе) предлагался выбор из шести — восьми различных мастерских, в которых можно работать. Количество мест в каждой мастерской ограничено, но через некоторое время (примерно раз в четверть) мастерскую можно сменить. Все мастера рассказали об особенностях своих мастерских, а потом прозвучало риторическое: «У кого есть вопросы?» И тут случилось непредвиденное: полтора урока ребята задавали вопросы, пытаюсь прояснить всё до самых тонкостей. Ни старшие классы, ни ровесники, ни младшие никогда не задавали столько вопросов при выборе мастерских. Выбор совершался довольно быстро, причём большинство детей рвали в одни и те же места, а споры разрешались жеребьёвкой. Наши же дети, после потока вопросов, распределились по мастерским очень равномерно, смогли уступить друг другу «престижные» места.

Думаю, этот эффект является следствием узаконенного второго вектора оценивания: выбирая постоянно учителей, у которых хочется учиться, ребята на деле понимают всю меру ответственности за свои поступки. Действительно, если в классе детям говорят: «Вы отвечаете за своё образование», а при этом дети понимают, что за всё отвечает лишь учитель, задающий задания, и родители, постоянно требующие его исполнения, то у нас совершенно другая ситуация. Ребёнок не только постоянно находится в состоянии приня-

тия важных решений, он ещё и понимает, что от его действий действительно много зависит, не только в его жизни, но и в жизни других людей. Видимо, эта реальная, а не декларируемая ответственность и вызвала эффект причастности, равной поведению продвинутых, умных взрослых.

Для того чтобы полностью использовать внутри школы систему мягкого оценивания, необходимо создать разновозрастные группы, внутри которых каждый субъект образования может быть для кого-то старшим, для кого-то младшим, то есть выбранным, получившим высокую оценку, и выбирающим, оценивающим. Ученики парка открытых студий, получили такую возможность и в разновозрастной группе, но далеко не все смогли найти для себя такие компании среди одноклассников. Многие ребята стали только «младшими», то есть «ведомыми». Наиболее простой, естественный способ, предоставляющий всем детям такую возможность, — формирование разновозрастной группы при обучении (чаще обучение продолжают в разновозрастных группах, используя разновозрастные лишь для воспитательного процесса). Анализ изменения коммуникативных способностей подростков, выросших и обучавшихся не только в свободной «парковой» структуре, но и в разновозрастной группе, будет следующим этапом нашего исследования.